

УДК 81'255.4

DOI 10.22213/2413-1172-2018-4-259-265

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Е. С. Ошанова, кандидат филологических наук, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Цель работы – проведение анализа особенностей и проблем юридического перевода. Необходимо отметить, что перевод юридического текста должен отвечать требованиям точности, сжатости, ясности, однозначности терминологии, сохранения правовой надежности и прозрачности перевода, а также соотноситься с целевой аудиторией текста перевода. Таким образом, в условиях расширения международных связей и обмена информацией переводоведение на сегодняшний день считается самостоятельной научной дисциплиной со своей теоретической базой, концептуальным аппаратом и терминологией.

При переводе юридической терминологии с русского на английский и немецкий языки применение различных переводческих трансформаций обусловлено двумя основными факторами – различиями в структурах языков и различиями в юридических нормах. Отмечается, что юридические тексты характеризуются наличием жесткой структуры, институциональности, перформативного характера, интертекстуальности, а также ряда других черт, которые определяют специфику перевода юридических текстов. Таким образом, следует сделать вывод, что помимо необходимости выбора между различными вариантами одного и того же термина, его синонимами переводчику приходится производить лексико-семантические замены при отсутствии прямых аналогов в правовых системах стран или давать описательный перевод.

Ключевые слова: переводоведение, лингвистические трансформации, юридический дискурс, прагмакультурные факторы, интертекстуальность.

Актуальность вопроса проблем перевода

В современной лингвистике одной из актуальных тем считается исследование межкультурных связей, изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют переводом или переводческой деятельностью.

Несомненно, широкое распространение переводов предоставило людям возможность приобщиться к культурным достижениям других народов. Необходимо знать, что переводческая деятельность происходит во взаимосвязи с идеологией, культурой изучаемого языка, а также с учетом особенностей того или иного дискурса. Следовательно, переводчику необходимо объединять различные методы (лингвистические, исторические, философские, психологические), а также выделять в высказывании различные дискурсы.

Актуальность данной статьи определяется тем, что, во-первых, в современной лингвистике особое внимание уделяется исследованию проблем перевода в свете теории дискурса и текста, речевой коммуникации, прагматики текста. Различные аспекты данного круга вопросов освещаются в работах М. Г. Гамзатова [1], В. И. Ка-

расика [2], К. М. Левитана [3], В. Н. Комиссарова [4], В. И. Шейгал [5], А. К. Хурматуллина [6] и др. Во-вторых, юридический дискурс представляет собой актуальный материал, важность которого обусловлена всевозрастающей ролью юридических документов и правовой сферы в целом в жизни современного общества, которое характеризуется активным ростом межкультурной коммуникации и взаимодействий на международном уровне, подкрепляемых соответствующими юридическими документами. Успешность таких взаимодействий во многом зависит от адекватности перевода данных документов.

В данной статье отдельно рассматривается перевод юридической документации, что обусловлено широким распространением компьютерного программного обеспечения и необходимостью защиты прав интеллектуальной собственности на него, с одной стороны, и защиты прав его потребителей – с другой.

Наличие ряда специфических черт юридического дискурса, таких как высокая формализованность, терминологичность, клишированность, архаичность и прочие, определяет специфику перевода юридических текстов, что позволяет выделить юридический перевод в отдельную отрасль переводоведения.

В ходе рассмотрения теоретического материала было установлено, что юридический дискурс представляет собой особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков, формирующих формы коммуникации, в которых субъект, адресат или содержание имеют отношение к сфере юриспруденции [7].

Что касается терминологии, она представляет трудности для перевода с нескольких точек зрения. Во-первых, из-за многозначности терминов и наличия множества синонимов у одного и того же термина, различающихся сферой использования, и, соответственно, необходимостью выбора наиболее приемлемого варианта в данном конкретном случае; во-вторых, – из-за различий в правовых системах и юридических нормах стран, что часто делает необходимым поиск наиболее близкого аналога, введение дополнительных пояснений, осуществление лексико-семантических замен в процессе перевода.

Следует отметить, что отличный перевод в юриспруденции во многом зависит от экстралингвистических и прагмакультурных факторов, таких как знание специфики национальных правовых систем, понимание сути и особенностей разных юридических процедур, а также взаимодействия субъектов правовой ситуации. Зависимость информации, содержащейся в юридических текстах, от национальной специфики правовой системы и особенностей ее языкового выражения средствами конкретного языка, и обуславливают сложность перевода текстов этого вида.

Юридический перевод

Обратимся к рассмотрению понятия юридического перевода. Юридический перевод является разновидностью информативного перевода, значительная цель которого – наиболее большая передача содержащейся в тексте сведений. В менее общем виде юридический перевод можно указать как адаптацию системы понятий и процедурных сценариев правовой культуры текста на языке оригинала к системе соотносимых понятий и сценариев правовой культуры в тексте на языке перевода [8].

Существенные различия в правовых системах стран вызывают основные трудности при переводе юридических текстов. Кроме того, дополнительные сложности создает то, что правовая информация, содержащаяся в данном типе текстов, может относиться к любой сфере человеческой деятельности [9].

Шлепнев Д. Н. подчеркивает, что поиск такой информации имеет не столько формальный, т. е. собственно лингвистический характер (поиск и установление языковых эквивалентов, изучение узуса), сколько содержательный, т. е. «для уяснения смысла исходного сообщения на достаточном для осуществления работы уровне» [10, с. 141].

Следует отметить, что приведенные выше особенности представляют собой описание ситуации в чистом виде. На практике конкретная ситуация, конкретный текст и конкретный получатель перевода всегда вносят уточнения в переводческую стратегию.

Лексико-грамматические трансформации

Лингвистические переводческие трансформации считаются неотъемлемой частью переводческой деятельности как на семантическом, так и на формальном уровне. Таким образом, для перевода юридических терминов необходимо применять следующие лексико-грамматические трансформации [11].

1. Калькирование – способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем – или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ.

2. Конкретизация – замена слова или словосочетания начального языка с неограниченным предметно-логическим значением словом или словосочетанием переводящего языка с меньшим значением. В результате применения данной трансформации создаваемое соответствие и начальная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица начального языка выражает родовое понятие, а единица переводящего языка – входящее в нее видовое понятие.

3. Модуляция, или смысловое развитие – замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

4. Транслитерация – метод перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы благодаря буквам переводящего языка, воспроизводится графическая форма другого слова.

5. Генерализация – смена единицы ИЯ, имеющей меньшее значение, единицей ПЯ с большим значением, т. е. преобразование, обратное конкретизации.

6. Описательный перевод – лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ сменяется другим словосо-

четанием, эксплицирующим ее значение, т. е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ.

Применение данных трансформаций обусловлено двумя основными факторами – различиями в структурах языков и различиями в юридических нормах.

Практическая часть работы

В ходе анализа было замечено, что наибольшее количество преобразований при переводе используются для передачи терминов (среди них выделяют две основные группы – юридиче-

ская терминология и профессиональная терминология), неполных предложений, простых предложений, осложненных вводными конструкциями, однородными членами, причастными и деепричастными конструкциями, а также сложных предложений.

В данной статье более подробно рассмотрим трудности перевода *юридической терминологии* с русского на английский и немецкий языки.

1. Рассмотрим примеры перевода *юридической терминологии* с русского на английский язык.

Русский язык	Английский язык
<i>Пользователь (Вы) – физическое лицо, которое устанавливает и/или использует ПО от своего лица или правомерно владеет копией ПО. Если ПО было загружено или приобретено от имени юридического лица, то под термином Пользователь (Вы) далее подразумевается юридическое лицо [...]</i>	<i>End User (You/Your) means individual(s) installing or using the Software on their own behalf or who are legally using a copy of the Software; or, if the Software is being downloaded or installed on behalf of an organization, such as an employer, “You” further means the organization [...]</i>

В данном примере обращает на себя внимание перевод терминов «физическое лицо» и «юридическое лицо». Несмотря на широкую распространенность, эти термины до сих пор вызывают затруднения при переводе в разных контекстах.

В русско-английских словарях термину «физическое лицо» соответствуют слова *individual person, natural person, physical person, physical body, individual*. Все эти термины используются как равнозначные. В данном контексте предпочтение отдано термину *individual*, вероятно, потому, что он позволяет сократить текст английского варианта, а также отвечает современным тенденциям упрощения английского языка, используемого в юридиче-

ских документах (так называемый Plain English).

Термин «юридическое лицо» также обозначает субъекта гражданского права, но представляющего собой коллективное образование. В англо-русских словарях он имеет еще больше соответствий: *artificial person, corporate person, fictitious person, incorporated person, juridical person, legal person, politique person, corporation, juridical entity, artificial body, corporate entity, corporate body* [12].

В данном примере в переводе используется прием конкретизации (*an organization, such as an employer*) и описательного перевода данного термина (*For purposes hereof the term “organization”, without limitation, includes...*).

<i>Указанное ПО предназначено для некоммерческого использования физическими лицами</i>	<i>Software may be used by individuals only for personal non-commercial use</i>
--	---

В данном примере также используется прием конкретизации термина, что обусловлено особенностями английского юридического языка, которому свойственны повторы и дополнительные уточнения, направленные на то, чтобы избежать двусмысленности.

2. Также в тексте распространена *профессиональная терминология* из сферы информационных технологий.

Рассмотрим несколько примеров.

<i>В случае если Вы получили, загрузили и/или установили ПО, предназначенное для ознакомительных целей, Вы имеете право использовать ПО только в целях ознакомления и только в течение одного ознакомительного периода, если не указано иначе, начиная с даты активации ПО</i>	<i>If you have received, downloaded and/or installed a trial version of the Software and are hereby granted an evaluation license for the Software, you may use the Software only for evaluation purposes and only during the single applicable evaluation period, unless otherwise indicated, from the date of the initial installation</i>
--	--

Данный термин в таком виде не имеет прямого соответствия в словарях, но в английском языке есть термин с соответствующим значением – *trial version* – «версия программного обеспечения, распространяемая бесплатно для оценки пользователем ее качеств в течение определенного времени, оценочная версия, пробная версия». Здесь вводится дополнительная уточняющая информация, позволяющая, во-первых, однозначно трактовать данный пункт соглашения, во-вторых, обусловленная уже упомянутыми в данной работе особенностями юридического английского языка, в котором проявляется склонность к повторам одной и той же инфор-

мации различными выражениями, что также помогает избежать двусмысленности при трактовке тех или иных положений договора. Таким образом, перевод в данном примере представляет собой сочетание приемов модуляции и конкретизации.

Термин «активация ПО» в данном примере переведен как *initial installation* – «начальная, первая установка», что также представляет собой модуляцию, так как активация ПО, как правило, происходит сразу по завершении его установки, а без активации использование ПО невозможно или ограничено. В то же время такая замена содержит более конкретную информацию [13].

Компоненты ПО, использующие геоданные, камеру, функции GPS, а также другие компоненты, функциональность которых предусматривает предоставление данных с Компьютера, а также работу с Личным Кабинетом

Software components that use geolocation, the camera or GPS functions, as well as other components that supply data from the Computer or interact with My Kaspersky

Термин *geolocation* означает сам процесс или функцию определения географического местоположения интернет-пользователя. Таким образом, данная замена является модуляцией.

Личный Кабинет представляет собой аккаунт на онлайн-ресурсе, предоставляемом АО «Лаборатория Касперского» и позволяющем пользователю управлять защитой всех его устройств, на которых установлены продукты компании. В переводе используется его официальное название *My Kaspersky*, что представляет собой конкретизацию.

Статистический анализ трансформаций, применяемых при переводе терминов в исследуемом материале, показал следующую статистику их использования (рис. 1).

Анализ выявленных в исследуемом материале лексико-грамматических особенностей перевода с русского на английский язык показал, что для английского языка юридических документов характерна большая точность, отсутствие общих выражений, их конкретизация, повторы одной и той же мысли различными выражениями, что находит отражение и в переводах.

Рис. 1. Статистика использования трансформаций терминов в английском языке

Рассмотрим также трудности перевода юридической терминологии с русского на немецкий

язык на конкретных примерах для обозначения особенностей правовой системы.

1. Юридическая терминология:

<i>Правообладатель (обладатель <u>исключительно-го права</u> на ПО) – АО «Лаборатория Касперского»</i>	<i>Rechteinhaber (Inhaber aller <u>ausschließlichen oder anderweitigen Rechte</u> an der Software) bezeichnet die nach dem Recht der Russischen Föderation gegründete Firma AO Kaspersky Lab</i>
--	--

Термин «исключительное право» обозначает совокупность принадлежащих правообладателю прав на использование по своему усмотрению результата интеллектуальной деятельности (в данном случае – программного обеспечения), а также на запрещение или разрешение такого использования другими лицами.

В русско-немецких словарях данному термину соответствуют термины *Alleinberechtigung, Alleinrecht, Ausschließlichkeitsrecht, ausschließliches Recht*.

Alleinberechtigung – более общее понятие, которое заключается в праве единолично распоряжаться чем-либо; *Alleinrecht* – монопольное

право, термин, часто используемый как синонимичный термину «исключительное право», но подразумевающий наличие более широких прав на объект права; *Ausschließlichkeitsrecht* и *ausschließliches Recht* также часто используются как синонимичные и также, как и термин «исключительное право», подразумевают наличие положительного права (право использовать) и отрицательного права (право запрещать использование).

В переводе данного термина произведена генерализация (*ausschließlichen oder anderweitigen*), что, вероятно, обусловлено особенностями правовой системы немецкоговорящих стран.

<i>Пользователь (Вы) – физическое лицо, которое устанавливает и/или использует ПО от своего лица или правомерно владеет копией ПО</i>	<i>Endnutzer (Sie) bezeichnet eine bzw. mehrere Personen, die die Software in eigenem Namen installieren oder nutzen, oder die eine Software-Kopie rechtmäßig nutzt/nutzen</i>
---	--

В данном примере применяется конкретизация – термин «пользователь» заменен на *Endnutzer* – «конечный пользователь». Данный термин является калькой с английского *enduser*. В то же время в немецком языке существуют термины *Anwender* и *Benutzer* – «пользователь», а также *Endbenutzer* и *Endanwender* – «конечный пользователь», которые имеют более узкое значение и применяются именно по отношению к пользователю ком-

пьютера или программного обеспечения. При этом термин *Anwender* практически не встречается в текстах лицензионных договоров – более предпочтительным является термин *Endbenutzer*.

Грамматические замены части речи осуществляются при передаче терминов-словосочетаний модели «существительное + существительное» и «прилагательное/причастие + существительное», например:

<i>Любое использование ПО для других целей или по завершении <u>ознакомительного периода</u> запрещено</i>	<i>Nutzung der Software zu anderen Zwecken oder über die geltende <u>Evaluierungsperiode</u> hinaus ist strikt untersagt</i>
--	--

Такие замены соответствуют нормам немецкого языка и позволяют избежать нагромождения предлогов и артиклей, что делает текст более читабельным и доступным для понимания.

2. *Профессиональная терминология* представлена терминами, связанными с информаци-

онными технологиями. Особенностью данной терминологии в немецком варианте является использование заимствований из английского языка.

Рассмотрим подробнее.

<i>Обновление(-я) – антивирусные базы данных, улучшения, <u>исправления</u>, расширения и/или модификации ПО</i>	<i>Update(s) – Antiviren-Datenbanken, Verbesserungen, Patches, Erweiterungen und/oder Änderungen für die Software</i>
--	---

В словарях русскому слову «обновление» соответствуют немецкие слова *Aktualisierung*, *Erneuerung*, *Neuerung*, *Renovierung*. Тем не менее ни одно из них не применяется в немецком языке по отношению к обновлениям программного обеспечения, а используется заимствование из английского языка (*der Patch*).

Статистический анализ трансформаций, примененных в исследуемом материале при переводе терминов с русского на немецкий язык, показал следующую статистику их использования (рис. 2).

Выводы

Таким образом, анализ особенностей перевода лицензионного соглашения с русского на английский и немецкий языки показал, что основные трудности возникают в процессе передачи в нем терминов, а также при необходимо-

сти осуществления грамматических замен, обусловленных несоответствиями грамматических норм языков оригинала и перевода.

Подводя итог, можно сделать вывод, что трудности перевода терминологии обусловлены, во-первых, многозначностью терминов; во-вторых, наличием множества синонимов у одного и того же термина, различающихся сферой использования и оттенками значения, и, соответственно, необходимостью выбора наиболее приемлемого варианта в данном конкретном случае. Кроме того, дополнительные трудности создают различия в правовых системах и юридических нормах стран, что часто делает необходимым введение дополнительных пояснений, осуществление лексико-семантических замен в процессе перевода.

Рис. 2. Статистика использования трансформаций терминов в немецком языке

Библиографические ссылки

1. Гамзатов М. Г. Национально-культурный компонент в юридическом переводе // Известия высших учебных заведений. 2007. № 3. С. 161–182.
2. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. Волгоград – Саратов, 1998. 79 с.
3. Левитан К. М. Юридический перевод. Основы теории и практики : учеб. пособие. М. : Проспект ; Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2011. 352 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с.
6. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 6. С. 31–37.
7. Косоногова О. В. Интегральный подход в исследовании юридического дискурса // Мост-Bridge: Язык и культура. 2010. № 25. С. 12–19.
8. Атабекова А. А. Профессионально ориентированная культурно-прагматическая адаптация в юридическом переводе: к основаниям концепции // Вестник ЧелГУ. 2012. № 17. С. 25–29.
9. Чистякова Ю. В. Усовершенствование техники юридического перевода в свете семиотического подхода // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 72–75.

10. Шлепнев Д. Н. О дидактике юридического перевода: общий очерк // ПНиО. 2013. № 5. С. 139–143.

11. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и факультетов иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

12. АБВУ Lingvo Live : онлайн-словарь. URL: <https://www.lingvolive.com/> (дата обращения: февраль, 2018).

13. Wikipedia – the free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page (дата обращения: январь-апрель, 2018).

References

1. Gamzatov M. G. [National-cultural component in legal translation]. *Izvestiya vysshix uchebnykh zavedenij, Pravovedenie*, 2007, no. 3, pp. 161-182 (in Russ.).

2. Karasik V. I. *O kategoriyaх diskursa* [About categories of discourse]. *Yazykovaya lichnost': sociolingvisticheskie i emotivnyye aspekty* [Proc. "Linguistic personality: sociolinguistic and emotive aspects"]. Volgograd – Saratov, 1998, 79 p. (in Russ.).

3. Levitan K. M. *Yuridicheskij perevod. Osnovy teorii i praktiki* [Legal translation. Fundamentals of theory and practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2011, 352 p. (in Russ.).

4. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1990, 253 p. (in Russ.).

5. Shejgal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]: PhD thesis. Volgograd, 2000, 440 p (in Russ.).

6. Xurmatullin A. K. [The concept of discourse in modern linguistics]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta, Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, no. 6. pp. 31-37 (in Russ.).

7. Kosonogova O. V. [Integral approach in legal discourse research]. *Most-Bridge: Jazyk i kul'tura*, 2010, no. 25, pp. 12-19 (in Russ.).

8. Atabekova A. A. [Professionally oriented cultural and pragmatic adaptation in legal translation: to the foundations of the concept]. *Vestnik ChelGU*, 2012, no. 17, pp. 25-29 (in Russ.).

9. Chistyakova Yu. V. [Improvement of legal translation techniques in the light of the semiotic approach]. *Vestnik VolGU, Seriya 5: Yurisprudenciya*, 2013, no. 2, pp. 72-75 (in Russ.).

10. Shlepnev D. N. [About didactics of legal translation: General essay]. *PNiO*, 2013, no. 5, pp. 139-143 (in Russ.).

11. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1990, 253 p. (in Russ.).

12. *Onlajn-slovar' АБВУ Lingvo Live* [Online dictionary] (in Russ.). Available at: <https://www.lingvolive.com/> (accessed February 2018).

13. Wikipedia – the free Encyclopedia (in Russ.). Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page (accessed January-April 2018).

Linguistic Transformations in Translating Legal Terminology from Russian into English and German

E. S. Oshanova, PhD in Philology, Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

The purpose of the work is to analyze the features and problems of legal translation. It should be noted that the translation of the legal text must meet the requirements of accuracy, conciseness, clarity, unambiguity of terminology, preservation of legal reliability and transparency of the translation, as well as relate to the target audience of the translated text. Thus, in the context of the expansion of international relations and information exchange, translation studies today is considered an independent scientific discipline with its theoretical basis, conceptual apparatus and terminology. When translating legal terminology from Russian into English and German, the use of different translation transformations is due to two main factors: differences in the structures of languages and differences in legal norms. It is noted that legal texts are characterized by a rigid structure, institutionality, performative character, intertextuality, as well as a number of other features that determine the specifics of the translation of legal texts. Thus, it should be concluded that in addition to the need to choose between different versions of the same term, its synonyms, the translator has to make lexical and semantic changes in the absence of direct analogues in the legal systems of the countries, or give a descriptive translation.

Keywords: translation studies, linguistic transformations, legal discourse, cultural factors, intertextuality.

Получено 02.08.2018